

Наука против знания

В.Э. Багдасарян, доктор исторических наук

В выступлениях докладчиков было обозначено два полюса философского осмысления гуманитаристики — взгляд на нее интуитивиста и взгляд системщика. Синергичный потенциал обоих позиций достигается в точке «третьего полюса». Его фиксация в применении к методологии науки соотносится с общими положениями историософии «третьего пути».

Представленная в полемике поляризация подходов есть историческое следствие расщепления когда-то единого и цельного знания. Три стадии такого расщепления отражали процесс смены мировоззренческих парадигм. Древнейший мировоззренческий тип в истории цивилизаций характеризовался универсальной цельностью знания. Нельзя было быть медиком, не будучи астрономом, нельзя было быть астрономом, не являясь при этом теологом. Вспомним мыслителей прошлого — все они, фактически без исключения, являлись универсалистами. Научная специализированность как противоречащая существовавшему познавательному типу характеристика, была попросту лишена смысла.

Первое расщепление.

Первое расщепление заключалось в деконструкции универсального знания по нишам религиозных учений. Генезис религий определялся адаптацией единых знаний к конкретным условиям этнического бытия: ментальным, расовым, географическим, хозяйственным. Вариативность такого приспособления выразилась в многообразии религиозных традиций. Вместе с тем, посвященные через эзотерику осознавали единство высших знаний. Однако профанизация ре-

лигий привела со временем к их противопоставлению друг другу.

Второе расщепление.

Сущность второй стадии в расщепление системы знаний явилось разделение науки и религии. Концептуально оно было оформлено теорией двух истин. Утрата универсальной целостности миропознания выражалась по ряду параметров. Во-первых, за скобки познания оказался выведен весь трансцендентный пласт знаний. Картина мира ограничивалась его материальным измерением. Естественно-научная парадигма, в различных ее модификациях, составила методологию миропознания.

Во-вторых, структура познания оказалась сведена исключительно к сфере науки. Между тем, познавательный процесс может быть выражен помимо научного, в художественном, интуитивном и даже мистическом ракурсах. Мистику следует, наконец, признать одним из видов познания. Однако, для данной познавательной практики логика, да и вообще, рациональная рефлексия, противопоказаны. Классическим примером такого рода познания на Востоке может являть медитативный иррационализм дзэн. Мистическая познавательная традиция христианской культуры была представлена, в частности, исихазмом и апофатической теологией. Построенная на апелляции к логике научная система миропознания с мистикой не совместима.

В-третьих, утверждение науки в качестве универсальной познавательной парадигмы не оставляло места для чуда. Последнее стало относиться исключительно к ведению религий. Между тем, чудо не сводимо исключительно к феномену сверхъестественного. Весьма важен связанный с ним аксиологический пласт. Его проявлением в гуманистике являются, в частности, идеи уникальности, единственности, неповторимости. Неокантианская философия соотносила указанные черты с идеографическим методом познания. В противоположность ему в основе естественно-

научного дискурса лежат идеи типичности и повторяемости, определяемые через методику генерализации.

Вторая стадия расщепления знаний еще не привела к их окончательной атомизации. Они по-прежнему сохраняли некую целостность. Роль синтезирующего каркаса выполняла в данном случае идеология. Она в этот период отнюдь не воспринималась в качестве антипода наук. Напротив, посредством ее разрозненные научные дисциплины складывались в концептуально единую, интегрирующую их систему. По большому счету идеология являлась высшей теоретической стадией исследовательского восхождения. Функциональное назначение наук оценивалось, прежде всего, их потенциальным вкладом в общие идеологические построения.

Третье расщепление.

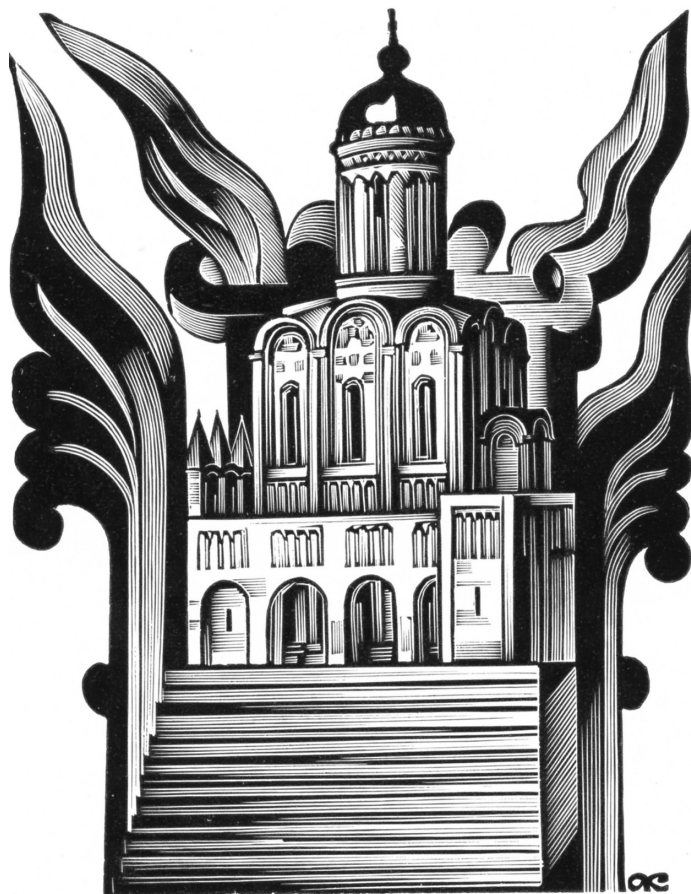
Третье расщепление знаний определялось парадигмой деидеологизации. Следствием ее явился раскол науки и идеологии, обретших в общественном сознании положение антиподов. Ввиду того, что построение идеологических конструкций связывалось с гуманитаристикой, деидеологизация означала дисфункцию и утрату смыслового назначения гуманитарных дисциплин.

Процесс деидеологизации знаний протекал по той же схеме, что и осуществленная прежде их секуляризация. Вначале развели науку и религию, затем — науку и идеологию.

В итоге исторически реализованного трехстадиального расщепления сложился современный парадокс. Уровень специализированных знаний населения мира, казалось бы, стремительно возрастает. Однако их цельность при этом неуклонно разрушается. А усеченное знание есть знание деформированное. В силу своей усеченности, оно трансформируется в незнание, приобретает характер заблуждения.

Соответственно с полученными выводами, представляется целесообразным выдвигание задачи восстановления цельного знания. Это, сообразно с логикой исторического

цикла, может быть достигнуто при обратном стадийном восхождении. Вектор расщепления должен быть заменен на вектор синтеза. Первый этап предполагает идеологизацию науки. На втором — осуществляется ее теологизация. На третьем обретается утраченное прежде и восстановленное на новом уровне содержательного наполнения высшее целостное знание человечества.

Храм Покрова на Нерли.
Художник А.И. Калашников